

Погасла навсегда смѣющаяся младость...
 Угрюмый, одинокъ, прошедшимъ удрученъ,
 Я вижу: пролетитъ существенный мой сонъ;
 Престанетъ гнать меня завистливая злоба!
 Полуразрушенный, стою при дверяхъ гроба:
 Хвала Тебѣ! Вражды и горести змѣя
 Терзала грудь мою; въ слезахъ родился я,
 Слезами обливалъ мой хлѣбъ пріобрѣтенный,
 Въ слезахъ всю жизнь провелъ, Тобою пораженный:
 Хвала Тебѣ! Терпѣлъ невинно я, страдалъ,
 До дна испилъ я бѣдъ и горестей фіаль,
 У праведныхъ небесъ просилъ себя защиты—
 И палъ, перунами Всевышняго убитый:
 Хвала Тебѣ! Тобой невинность сражена!..
 Былъ другъ души моею—отрада мнѣ одна!
 Ты Самъ соединилъ насъ узами любви,
 И Ты запечатлѣлъ союзъ священной крови—
 Вся жизнь его была лишь жизнью моею
 И душу я его считалъ душой своею...
 Какъ юный, нѣжный цвѣтъ, отъ стебля отдѣленный,
 Увялъ онъ на груди моей окамененной!..
 Я видѣлъ смерть въ его хладѣющихъ чертахъ;
 Любовь боролась съ ней, и въ гаснувшихъ очахъ
 Изображалось все души его томленье...
 О солнце, я молилъ, продли твое теченье!
 Какъ жертва палача, въ часъ смерти роковой,
 Преступникъ зрѣть топоръ, взнесенный надъ главою,
 Безчувственъ, падаетъ въ отчаяньѣ и страхѣ
 И ловить бытія послѣдній мигъ на плахѣ—
 Такъ, блѣденъ, быстръ какъ взоръ, внимателенъ какъ слухъ,
 Я рвался удержать его послѣдній духъ...
 Онъ излетѣлъ!.. О Богъ, правдивый, милосердый!
 Простишь-ли мнѣ?.. Ропталъ въ несчастіяхъ нетвердый,
 Ропталъ противъ Тебя, судилъ Твои пути...
 Непостижимый Богъ! прости меня, прости!..
 Ты правъ!.. безуменъ я... достоинъ наказанья...
 Ты смертнымъ создалъ міръ—и далъ въ удѣлъ страданья.
 Такъ!.. я не нарушалъ закона Твоего!
 Лишился милаго душѣ моею всего,
 Лишился радости, покоя невозвратно:
 Но что-жъ? Твои дары я возвратилъ обратно.
 Противиться нельзя таинственной судьбѣ;
 Желаньемъ, волею я жертвую Тебѣ!

